

Ведь у этого типа Вэнь Цзэ вообще-то никаких проблем с желудком не было!

А вчера вечером я видел, как Вэнь Цзэ и Лю Си разговаривали у школьных ворот. Может, это как-то связано?

Ян Шицин терпеливо отсидел ещё два урока, но даже когда прозвенел звонок на третий, место Вэнь Цзэ по-прежнему оставалось пустым.

Мин Сюй в тот день задержался в классе, доделывая задачи. Взяв портфель, он собрался подождать Ян Шицина у дверей класса В, чтобы пойти домой вместе, но свет там уже погасили.

Мин Сюй не придавал этому значения, решив, что Ян Шицин просто ушёл пораньше. Подойдя к своей квартире, он вставил ключ в замок, провернул его два раза и, наконец, щёлкнув, открыл дверь. Внутри было темно.

Никого?

Мин Сюй отложил портфель в сторону. Целый день, проведённый за решением задач, порядком утомил, и, сняв школьную форму, он направился в ванную, чтобы принять душ.

Вода с шумом лилась на кафельный пол. Выйдя из ванной, обёрнутый облаком пара, он не увидел того, кого ожидал. Мин Сюй взглянул на часы: было уже без четверти одиннадцать. По всем расчётам, Ян Шицин должен был вернуться двадцать минут назад.

Мин Сюй нашёл мобильный телефон, пролистал список контактов до самого низа, до имени «Ян Шицин», и набрал номер.

Через полминуты звонок взяли. В трубке слышалось тяжёлое, с хрипом дыхание Ян Шицина. Мин Сюй нахмурился:

— Ян Шицин?

Ян Шицин невнятно пробормотал что-то вроде «угу», словно остановившись перевести дух, и ответил:

— Я...

— Не торопись, говори медленнее, — сказал Мин Сюй, прислушиваясь к фоновым звукам. Тот, казалось, был на лестничной площадке. — Где ты?

— Всё в порядке, не волнуйся, — снова перевел дух Ян Шицин. — Я на лестнице, скоро буду.

Мин Сюй кивнул про себя.

— Ладно, не спеши. Остальное обсудим, когда вернёшься.

Ян Шицин что-то пробормотал в ответ и положил трубку. Мин Сюй убрал телефон, включил свет в гостиной и заодно налил на кухне стакан тёплой воды.

Вскоре раздался стук в дверь. Мин Сюй встал и открыл. Ян Шицин грузно шагнул внутрь, споткнулся о порог, но Мин Сюй ловко подхватил его за талию. В воздухе повис резкий запах перегара.

— Ты пил? — удивился Мин Сюй.

Ян Шицин, тяжело дыша, лишь сморщился, обмяк и на мгновение прислонился к плечу Мин Сюя.

— Нет. В общежитии у Вэнь Цзэ трое алкоголиков в карты резались, я зашёл посмотреть — вот и пропитался этим духом. Охранник еле пропустил.

Мин Сюй похлопал его по спине, усадил на диван и протянул стакан с водой.

— Зачем ты ходил в общежитие к Вэнь Цзэ?

Ян Шицин сделал глоток и вздохнул.

— Вэнь Цзэ и Лю Си расстались.

Мин Сюй замер. На лице Ян Шицина отразилось раздражение.

— Чёрт, что я несу...

Мин Сюй понимающе кивнул и уже собрался уйти, как вдруг Ян Шицин схватил его за руку и тихо пробормотал:

— Не уходи. Побудь со мной, а? Мне сейчас тяжело.

— Хорошо, — согласился Мин Сюй.

Ян Шицин продолжил:

— Вообще-то они уже несколько раз сходились и расходились. Я всегда думал, что их отношения — что-то нереальное. Лю Си красивая, с характером, но она всегда хотела только в хороший вуз поступить, а не в отношениях путаться. А Вэнь Цзэ... Ну, учится он хорошо, да, но совсем не похож на того, кто мог бы Лю Си понравиться. Они познакомились-то только потому, что Лю Си попросила его разобрать последнюю задачу с ежемесячного экзамена.

Мин Сюй взял стакан из рук Ян Шицина и спокойно отпил.

— Ты, похоже, хорошо её знаешь?

Ян Шицин покачал головой.

— Это всем очевидно, только Вэнь Цзэ слепой. Когда он у подруги Лю Си, Янь Цюцю, что-то выспрашивал, она ему столько раз намекала! Чёрт, да как же бесит! Просто тряпка, а не человек, никакого достоинства!

— Вчера мы же видели их у ворот, помнишь? — Ян Шицин потер виски. — Лю Си тогда сказала, что захотела яичных вафель из ларька у школы. Вэнь Цзэ с ней пошёл. Подошли к ларьку, Лю Си купила две, одну ему отдала и сказала... что это, мол, скромный подарок на прощание. Пожелала ему удачи, поступить куда хочет, а насчёт их отношений... пока лучше отложить.

Мин Сюй задумался.

— Вообще, её рассуждения мне понятны.

— Да кому они не понятны! Кроме Вэнь Цзэ, этого идиота! — вздохнул Ян Шицин. — Он тут же разревелся, как малый ребёнок, обнял её и всю кофту слезами залил! Сегодня прогулял, на уроках не появился. Только под конец дня классный руководитель, проверяя посещаемость, обнаружил, что его нет. Несколько человек в общежитие отправил — проверить, что с ним. Мне удалось проскользнуть, вот и увидел. Честно, я в ярости. Вэнь Цзэ совсем не борется. И что он думает, этими прогулами кого-то напугает? Девушка от этого к нему вернётся? Да это же не первый их разрыв! Каждый раз он такую драму устраивает, будто весь мир ему должен!

Мин Сюй, видя, как Ян Шицин всё больше заводится, взял его за плечо и, посмотрев в глаза, сказал:

— Эй, успокойся. Это их личное дело, не стоит так переживать.

— Но... — Ян Шицин с досадой отвел взгляд. — Вэнь Цзэ — мой друг! Я же видел, как они то сходились, то расходились!

— Друзья тут бессильны, только он сам может во всём разобраться, — сказал Мин Сюй, а затем добавил:

— Кстати, у вас скоро ежемесячный экзамен...

Услышав это, Ян Шицин, кажется, понял, что разговор зашёл в тупик. Он встал и швырнул куртку на диван.

— Ладно, хватит. Я спать. И ты отдыхай.

Мин Сюй слегка удивился, не понимая, какая фраза задела его друга. Не раздумывая, он аккуратно расправил и повесил куртку Ян Шицина на вешалку.

Состояние Вэнь Цзэ по-прежнему было неважным. Целую неделю он не мог сосредоточиться на уроках, несколько раз даже засыпал за партой. Домашние задания сдавал, лишь кое-как списав ответы.

«Лю Си» стала запретной темой.

Ян Шицину было неприятно на это смотреть. Вэнь Цзэ всегда был оптимистом, старательным учеником — если пропускал урок, потом часами конспекты переписывал. Он помнил, как тот говорил, что хочет поступить в университет уровня 985 или хотя бы 211, потом в магистратуру, в докторантуру... Будущее виделось ему ясным и перспективным. Как такой целеустремлённый человек мог из-за одной девушки... превратиться в такое подавленное состояние?

В тот вечер, когда Ян Шицин пришёл в общежитие к Вэнь Цзэ, он не выдержал и прямо задал ему этот вопрос.

Ответ Вэнь Цзэ был прост:

— Я не думал об этом. И сам удивлён. Но если бы всё повторилось... я бы снова выбрал её.

Чушь какая!

Ян Шицин мог лишь ругаться про себя. Глядя на то, как Вэнь Цзэ упивается своей «преданностью» и жалеет себя, он чувствовал гнев и бессилие.

Если любовь к девушке не становится стимулом жить лучше, то такие чувства — просто

эгоизм.

В пятницу в обед отец Цай Бо и впрямь принёс специально заказанный торт.

Ян Шицин как раз возвращался из туалета и столкнулся с покрасневшейся Цай Бо, которая сказала ему:

— Сегодня не иди домой на обед, ладно? Папа торт принёс. Разделим.

Глаза Ян Шицина загорелись.

— Конечно!

Торт был роскошный, фруктовый, весь усыпанный шоколадными пластинками и арахисом, с горой сладких взбитых сливок — то, что обычно очень нравится девчонкам.

В классе, кроме Цай Бо и Ян Шицина, были ещё несколько её подруг. Видимо, она хотела отметить день рождения поскромнее, пока большинство учеников разошлись по домам. Одна девушка ловко разложила тарелки, другая воткнула в торт свечки. Ян Шицин принялся подбадривать именинницу:

— Ну давай, Цай Бо, загадывай желание быстрее!

<http://bllate.org/book/15950/1426109>